Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Легенды и сказки Крыма

Сказки крымских татар: О сорока плешивых и одном косом

Давным–давно, так что и сказать нельзя, было ли то в самом деле или не было, жили в одном царстве сорок плешивых и один косой. И обделила судьба этих плешивых разумом, но одарила зато косого хитростью и сноровкой. И было в хозяйстве у каждого из друзей по одной корове. Ежедневно выгоняли они своих коров на пастбище и оставались там на целый день Так продолжалось до тех пор, пока косой не сказал однажды своим товарищам.

— Вот что, дорогие друзья. Каждый день выгоняем мы сорок одну корову и сами отправляемся вслед за ними на пастбище. Не лучше ли будет, если каждый из нас по очереди будет пасти все стадо? Обдумали хорошенько плешивцы совет косого и решили, что так и вправду будет лучше. И стали со следующего дня заниматься этим делом по одиночке. Так прошло еще сорок дней.

Когда наступил сорок первый день и очередь подошла к советчику, он заявил всем остальным:
— За то, что научил я вас уму–разуму, должны вы освободить меня от этой обязанности и выполнять ее вместо меня сами. Не даром же придумал я для вас такое облегчение. Заподозрили тут плешивцы косого в лукавстве, обругали его и исключили его корову из общего стада. Ничего не оставалось тому делать, как взять свою скотину и уйти от товарищей. Выбрал он себе хороший чаир, построил на нем саклю и стал ходить за своей коровой самостоятельно.

Спустя немного времени плешивцы, пересчитывая как–то свое стадо, обнаружили в нем не сорок, а сорок одну корову. Проверили внимательно стадо еще раз и видят, что сорок первая корова — та, которая принадлежит косому. Рассердились плешивцы еще больше, да и прирезали эту корову. Когда косой обнаружил пропажу, пустился он на поиски и к вечеру нашел свою корову в лесу зарезанной. Нечего было делать, распотрошил он тушу, забрал мясо, а шкуру очистил от шерсти и высушил на солнце. Через три дня взял эту шкуру и понес в город, чтобы продать там ее на базаре. До города было далеко, и дошел туда косой уже к вечеру. Так как было поздно, направился он на поиски ночлега и увидел на одной улице открытые ворота. Вошел он во двор, постучал в дверь сакли и попросил хозяйку, которая ему открыла, приютить его у себя до утра.

— Как же быть? — ответила женщина. — Мужа–то моего нет дома, а неприлично женщине впускать на ночлег мужчину. Ну да на одну ночь принять можно. Входи, добрый человек, будь божьим гостем, вижу я, что ты парень не промах.

И, мигнув косому, женщина пригласила его в саклю. Косой не заставил себя долго ждать, и не прошло много времени, как он сидел уже рядом с хозяйкой, предвкушая все сладости рая. Но случилось так, что только приступил он к самому главному, как раздался стук в дверь. Хозяйка, стараясь скрыть посетителя, сунула косого за полог на тахту и пошла отворять. Косой увидел, как в саклю вошел еще один гость. Хозяйка приняла его с большим почетом, приготовила ему кофе и подала к столу чебуреки и разные сладости. И увидел косой, что этот гость был не кто иной, как великий визирь самого самаркандского падишаха. В разгар пиршества снова раздался стук в дверь.

Хозяйка кинулась было к ней, но визирь остановил ее и шепнул:
— Спрячь меня, джаним, пока что в потайнике. Хозяйка повиновалась и впустила почетного гостя в домашний хамам.

После этого она направилась посмотреть, кто там стучит. Как только она вышла из комнаты, косой поднялся со своей тахты, снял с плиты сковородку с кипящим салом и, проникнув в хамам, вылил это сало на голову спрятавшегося там визиря. Бедный визирь, не издав ни единого звука, в ту же минуту испустил дух. А косой вернулся на свое место и, как ни в чем не бывало, снова лег на тахту.

Когда хозяйка вернулась и окликнула визиря, ответа из хамама не последовало. Хозяйка еще и еще раз позвала гостя, но столь же безрезультатно. Тогда она открыла хамам и с ужасом уви–дела, что гость лежит там с обгорелой головой и без малейших признаков жизни. Так велик был испуг бедной женщины, что повалилась она рядом с трупом великого визиря.

Когда она пришла в себя, то увидела стоящего над собой косого.

— Кто убил визиря? — спросила она слабым голосом.
— Это я спрыснул его сальцем со сковородки, — ответил косой.
— Ради Аллаха, убери скорей этот труп, — взмолилась хозяйка.
— Ладно, — сказал косой, — я уберу его, только ты должна уплатить мне за эту работу два кисета золота.

Хозяйка немедля достала деньги и отсыпала косому, сколько то г просил. Получив плату, косой выволок труп на улицу и поставил его стоймя у самых ворот, прислонив спиной к забору. На рассвете вернулся муж хозяйки. Увидев издали стоящего у ворот человека, он принял его за вора и несколько раз окликнул. Так как ответа не последовало, хозяин бросился на него с кинжалом и распорол мертвому брюхо. Каково же было его удивление и ужас, когда, присмотревшись к убитому, увидел он, что перед ним лежит великий визирь падишаха. Вбежав в саклю, хозяин бросился к жене и, задыхаясь от волнения, сознался, что только что заколол главного приближенного самого властелина. В ужасе умолял он жену помочь избавиться от страшного мертвеца.

— У нас остановился на ночлег один божий странник, — ответила женщина. — Если мы его хорошенько попросим, то, может быть, он согласится убрать убитого. Хозяин с радостью ухватился за предложение жены и вместе с ней кинулся будить гостя.
— Дадите за работу два кисета золота, тогда я уберу его, — ответил, проснувшись, косой. И немедленно, получив деньги, ловкач взвалил визиря на плечи и понес его на площадь. Дойдя до места, он втащил его на минарет и с криком «Аллах экбер, Аллах экбер» бросил вниз.

В это самое время у минарета стояла толпа молящихся. Увидев неизвестно откуда свалившегося мертвеца и узнав в нем великого визиря, богомольцы пришли в ужас и прошептали один другому:
— Если падишах узнает, что любимца его нашли среди нас мертвым, ой, несдобровать тогда нам всем. Да поможет нам пророк найти такого человека, который взялся бы убрать усопшего.
— Дадите за работу два кисета золота, и я уберу этот труп, — предложил повившийся косой.

Богомольцы с радостью согласились и, собрав деньги, вручили их ловкачу. А тот снова взвалил на плечи мертвеца и, отправившись с ним к морю, сбросил его, наконец, со скалы в воду. После этого, побрякивая червонцами, отправился он довольный स्वояси. Дома он разложил червонцы на столе и пригласил полюбоваться ими своих прежних товарищей — сорок плешивцев. Плешивцы были поражены таким богатством косого и стали расспрашивать, каким образом смог он его раздобыть.

— Эх вы, — засмеялся хитрец, — закололи мою скотину и думаете, что сделали мне хуже? Да ведь на этом–то я и разбогател. Я порезал коровью шкуру на ремни и, так как ремни сейчас в большой цене, то я продал их в городе и вон сколько золота уторговал. Жаль только, что не сделал я ремни потоньше, а то бы еще больше червонцев загреб. Услышали это завистливые плешивцы, и так захотелось им тоже нажиться по случаю, что не смогли они утерпеть и, не допив кофе, бросились к своему стаду. В тот же час порезали они всех коров, содрали с них шкуры и наделали тонких–претонких ремешков. Потом наняли хаммалов, нагрузили их этим добром и двинулись в город.

— Косе тасмасы, косе тасмасы! — кричали они во все горло. — Эй, правоверные, вот ремни продаем, вот ремни. Покупайте, пока не поздно! Но никто даже не подошел к неудачливым торговцам. Так протолкались они без толку на базаре целый день и вернулись домой ни с чем. И решили рассирепевшие плешивцы так проучить надувшего их хитреца, чтобы отправился он беспрепятственно в лоно шайтана. Подкрались они к его сакле, схватили беднягу, посадили в мешок и поволокли к морю, чтобы утопить.

Когда дотащили они его до самого берега и сели отдохнуть, косой, воспользовавшись этим, чтобы выиграть время, обратился к ним из своего мешка с такой речью:
— Друзья мои! Настал час покаяться мне во всем. Я очень рад, что понесу, наконец, кару за мои прегрешения. Но мне жаль, что мала эта кара и не искупит она всех моих злодеяний. Выслушайте же, о, умудренные Аллахом, последний мой совет. Лес отсюда недалеко, сбегайте же туда и срубите каждый по одной доброй палке. Вы только подумайте, как достойно расправитесь со мной, если перед отправлением в воду выбьете из меня грехи ударами этих палок. Сорок глупцов нашли совет косого столь благоразумным, что тотчас же отправились в лес за дубинками, оставив хитреца лежать в мешке.

В это время проходил по берегу один богатый торговец со своим стадом барашков, которых он по скупости, чтобы не нанимать человека, гнал на базар сам. Увидев чем–то набитый мешок, и решив, что здесь можно хорошо пожитьись, жаднюга бросился к нему. А косой, услышав из мешка шаги кого–то постороннего, принялся кричать во все горло:

— Не хочу, не хочу! Нет, правоверные, хоть убейте, не согласен!
— Кто там орет? — обратился к мешку удивленный купец.
— Да вот хотят меня сделать падишахом, — закричал косой, — а я вовсе не хочу им быть. Вот они и завязали меня в мешок и оставили тут до тех пор, пока я не соглашусь на их просьбы. Не хочу я, не хочу, хоть голову снимите, не хочу быть падишахом!
— Ну и дурак же ты! — удивился купец. — Его хотят сделать властелином и богачом, а он еще артачится. Давай я вместо тебя влезу в мешок. А ты останься со стадом. Только смотри, верни мне его, когда я стану падишахом.
— Ну, тогда развяжи скорей мешок и лезь в него, пока не вернулся джемаат.

Косой выбрался из мешка, переоделся в одежды жадного торговца, а его самого всунул на свое место и крепко–накрепко завязал мешок веревкой. Потом посчитал приобретенных барашков и спокойно йог–нал их к себе домой. Через полчаса вернулись из лесу со своими палками плешивцы. Услышав из мешка завывания купца и не подозревая о совершившейся подмене, они спросили, чего он там еще хочет.

— Я согласен стать падишахом, — заорал пуще прежнего купец. — Эй, джемаат, я передумал, я согласен стать падишахом.
— Ну, на же тебе падишаха, — закричали плешивцы и принялись колотить палками по мешку. Натешившись вдоволь, они поволокли его к обрыву и столкнули вниз, прямо в море. Свершив это дело, направились плешивцы вперегонки к сакле косого, чтобы поделить между собой его червонцы. Каково же было их удивление, когда, войдя в комнату, увидели они его живым и невредимым.
— Как же ты выбрался из лучины? — спросили они, вытаращив глаза на усмехающегося лукавца. — И откуда у тебя вдруг это стадо?
— Аллах велик, — ответил косой, — и велики его благодеяния. Если бы не спешил я прийти сюда раньше вас, так я и еще больше пригнал бы барашков домой.
— А где ты их достал? — спросили плешивцы, удивляясь все более и более.
— Да ведь видели же вы на море белые волны, которые называются барашками. Ну так знайте же, что морской царь не только спасает жизнь тем, кого насильно сбрасывают в море с этой волшебной скалы, но и щедро награждает их этими барашками, превращая их в настоящих. Вот и наградил он меня этим стадом Когда, нырнув в воду, делал я «буль–буль–буль», — это я пересчитывал барашков и выбирал из них самых жирных. Видите, каких выбрал, один лучше другого.
— Не согласишься ли ты и нас сбросить с этой волшебной скалы? — начали упрашивать хитреца жадные глупцы, — Мы тоже хотим попытать счастья у морского царя.
— Ну, Аллах с вами, так и быть, — согласился косой, — я пойду вам навстречу.

И, сказав так, он повел умирающих от нетерпения глупцов к морю. Там он выстроил их шеренгой над самым обрывом и стал по одному сталкивать вниз. Когда он отправил таким образом тридцать человек, остальные десять спросили у него:

— Почему же так долго они не возвращаются со своими стадами?
— Потому что морской царь послал им барашков так много, что разбежались у них глаза, и не могут они с ними справиться. Идите–ка и вы к ним на подмогу.
— Ну, скорей, скорей посылай и нас туда, а то нам ничего не останется! — закричали плешивые мудрецы. И хитрый косой, идя навстречу желаниям плешивцев, отправил их легко и безболезненно к их достойным собратям. Потом выждал, пока стихнут последние бульканья, и вернулся домой к своему хозяйству.